

Самигулов Г. Х. Захребетные татары в Тюменском уезде XVII — первой трети XVIII вв. // Г. Х. Самигулов // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 266—281. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-266-281.

Samigulov, G. Kh. (2017). Zakhrebetnyye Tatars in Tyumen District of 17th — First Third of 18th Century. *Nauchnyy dialog*, 5: 266-281. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-266-281. (In Russ.).

УДК 94(47).084.6+908(470.5)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-266-281

Захребетные татары в Тюменском уезде XVII — первой трети XVIII вв.¹

© Самигулов Гаяз Хамитович (2017), orcid.org/0000-0002-4695-5633, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия), gayas_@mail.ru.

Рассматривается один из нераскрытых вопросов истории тюркского населения Западной Сибири: что из себя представляла группа захребетных татар. Отмечается, что практически все исследователи сегодня использовали в отношении рассматриваемой группы населения слово *захребетник*, которое для этого периода обозначает зависимых людей, не имевших своего хозяйства и работавших, и кормившихся по чужим дворам. Новизна исследования видится во введении в научный оборот новых материалов, касающихся различных сословных групп татар Тюменского уезда. Эти материалы позволяют несколько иначе интерпретировать характер группы захребетных татар. Доказано, что в Тюменском уезде захребетные татары в большинстве своем являлись близкой родней татар служилых (братья, сыновья, племянники) и представляли собой кадровый резерв для замещения служилых родственников, выбывших со службы по старости или в связи со смертью. Сообщается, что захребетные татары владели — в индивидуальном порядке — пахотными и сенокосными угодьями и — совместно с ясачными татарами — являлись коллективными собственниками вотчинных угодий: охотничьих, рыболовных, хмелевых и т. д. Подчеркивается, что при этом до 1730-х годов захребетные татары были освобождены от уплаты ясака и фактически являлись прирелегированной группой населения.

Ключевые слова: сословная группа; татары; Тюменский уезд.

1 Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011.

1. Введение

Захребетные татары — одна из групп тюркского населения Западной Сибири конца XVI—XVIII вв., наряду с ясачными и служилыми татарами и бухарцами. Они упоминаются в большинстве работ, так или иначе касающихся истории сибирских татар [Бахрушин, 1955, с. 163; Долгих, 1960, с. 49, 61; Корусенко, 2008, с. 109—110; Томилов, 1981, с. 44, 140 и др.]. Но до сих пор не очень понятно, кто именно входил в эту группу, или, иначе говоря, кто ее составлял. С. В. Бахрушин относил формирование группы захребетных татар еще ко времени Сибирского ханства и полагал, что «вокруг привилегированной верхушки “тарханов”, освобожденных от уплаты ясака в пользу хана, образуется группа зависимых людей, “захребетников” из обедневших родственников и случайных, пришлых элементов в улусе» [Бахрушин, 1955, с. 155]. Далее он более подробно останавливается на этой категории тюркского населения: «Тарская книга отмечает у служилых татар немало бедноты, которая “кормится работой”, так как “пашни и скота нет”. В положение “захребетников” служилых татар попадали и обедневшие сородичи, которые по тем или иным причинам не вошли в разряд служилых... Но главную массу захребетников составляли чужеродцы, поселившиеся в деревнях служилых татар» [Бахрушин, 1955, с. 170]. Собственно, эти положения, с небольшими дополнениями, остаются на сегодняшний день основными в работах, где рассматривается эта категория населения Западной Сибири.

Не обойдены вниманием захребетные татары и в работах современных авторов. Наиболее обстоятельно остановились на этом вопросе З. А. Тычинских, в работах которой рассмотрена большая часть предшествующих публикаций [Тычинских, 2008; Тычинских, 2010; Тычинских, 2011], и С. Н. Корусенко [Корусенко, 2008, 2016]. Именно от их текстов я в основном буду отталкиваться в дальнейшем повествовании.

Итак, обратимся к работе З. А. Тычинских: «Особую категорию среди сибирского населения конца XVI—XVII вв. составляли захребетники или захребетные татары» [Тычинских, 2008, с. 145; 2011, с. 111]. Как видим, фактически сразу же ставится знак равенства между понятиями «захребетные татары» и «захребетники», а далее со ссылкой на толковый словарь дается пояснение, что в России XV—XVII веков «под захребетниками понимали феодально-зависимых людей, не имевших своего хозяйства, живших и работавших во дворах крестьян или посадских людей» [Тычинских, 2008, с. 145]. Примерно так же интерпретирует ситуацию и С. Н. Корусенко: «учитывая тот факт, что основной деятельностью служилого сословия являлось выполнение разнообразных воинских повинностей, представи-

тели этой социальной категории использовали для обслуживания своих земель захребетников» [Корусенко, 2008, с. 110]. «В услужении у служилых татар были захребетники — “обедневшие сородичи, которые по тем или иным причинам не вошли в разряд служилых” и, “живя” “за хребтом” более состоятельных своих соплеменников <...> были обязаны своим хозяевам известными повинностями» [Корусенко, 2016, с. 149—150]. Фактически это развитие цитированного выше тезиса С. В. Бахрушина о том, что захребетные были группой зависимого населения, эксплуатируемого служилыми татарами. Соответственно, практически все исследователи признают тесную связь двух групп татар в Западной Сибири: «Служилых и захребетных татар невозможно рассматривать по отдельности, т. к. они взаимосвязаны — только в тех деревнях, где переписаны служилые татары, идет описание и захребетных татар» [Корусенко, 2016, с. 149]. Б. О. Долгих полагал, что захребетные татары Тобольского уезда составляли единую общность с тобольскими служилыми татарами: «Несомненно, какое-то этнографическое единство представляли юртовские со своими захребетниками» [Долгих, 1960, с. 58, 62]. Обратим внимание на то, что исследователь не считал захребетных «чужеродцами» по отношению к служилым татарам, но при их обозначении использовал всё то же слово *захребетники*.

Относительно «чужеродности» основной массы захребетных татар высказала сомнение С. Н. Корусенко. Анализируя материалы Тарской дзорной книги 1701 года, она обратила внимание, что большинство захребетных (40 против 21) владели как пашенными, так и сенокосными угодьями. Как отмечает автор, «это является косвенным свидетельством того, что они были выходцами из местных родоплеменных групп» [Корусенко, 2008, с. 111]. Собственно, и размеры пашен, и количество скота у захребетных Тарского уезда, имевших таковые, зачастую не уступали пашням и количеству скота у служилых татар [Корусенко, 2008, с. 110—111]. Точно так же оказывается под сомнением вывод С. В. Бахрушина о том, что «отличительной чертой бывшего служилого татарского землевладения является, как отмечено Н. Н. Оглоблиным, индивидуальный характер, в противоположность общности ясачного землевладения» [Бахрушин, 1955, с. 168]. Относительно Тарского уезда С. Н. Корусенко замечает: «В этот период служилые (а также захребетные) татары и бухарцы не имели своих волостей, т. к. первая категория входила в сферу управления в целом служилыми людьми Тарского уезда, а вторая категория выделялась своим положением, во многом определяемым государством» [Корусенко, 2016, с. 148]. А в другой работе она пишет: «Во всех деревнях в которых проживали

служилые, захребетные (в ряде случаев еще и ясачные татары), помимо отдельных наделов, имелись земли в общинном пользовании» [Корусенко, 2008, с. 111].

В целом, несмотря на постоянное обращение исследователей к теме захребетных татар, в ней до сих пор остается достаточно много неясного, начиная с того, что непонятен статус захребетных татар в сословной системе Московского государства. Относились ли они к неподатному сословию типа холопов, либо же всё-таки являлись привилегированной группой населения? Действительно ли основную часть этой группы составляли «чужеродцы»? Если захребетные не были «чужеродцами», то как всё же соотносились группы служилых, захребетных татар, ясачных, что их объединяло, какие права и обязанности? Попытаемся хотя бы частично ответить на эти вопросы, используя документы из фондов Государственного архива Тюменской области и опубликованные материалы.

2. Права владения землей захребетных татар

В деле, датированном 1697 годом, содержится фрагмент указа об отправке «в полк к Петру Алексееву сыну Толбузину с Тюмени захребетных татар двести человек на конех со всею их службою, для того, что тюменские захребетные татаровя на службу великого государя к Ямышу озеру никуда не посылаютца и подводы не гоняют, а пашенными землями и санными покосы владеют» [ГАТО, ф., и-47, оп. 1, д. 1722, л. 1]. Из этого документа видно, что у захребетных татар Тюменского уезда имелись свои пашни и покосы, то есть они не были «захребетниками» в том смысле, в каком это слово бытовало в Европейской России. Примечательно, что казачьих и стрелецких детей тоже было предписано отправить 200 человек согласно предыдущей отписке, но с оговоркой: «а буде на Тюмени стрелецких и казачьих детей за малыми леты выбрать невозможно, и тебе б выбрать сто человек» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1722, л. 1]. Очевидно, насчет возможности набрать двести человек захребетных татар у автора распоряжения сомнений не возникало. При этом Н. А. Томилов указывает численность этой группы в Тюменском уезде 1699 года — 105 человек [Томилов, 1981, с. 44]. Мы видим ситуацию привлечения захребетных татар к службе, что не является чем-то неожиданным — и в XVIII веке известны многочисленные случаи «мобилизации» на время, на службу и ясачных татар, и особенно черносотных крестьян. Но в этом случае следует обоснование их привлечения: то, что они не служат службы, а пашнями и покосами пользуются. Можно предположить, что никакого жалованья захребетным за их службу положено не было. Еще один момент: они должны были явиться на службу

на лошадях «со всею их службою», то есть с необходимой амуницией и вооружением. Сомнений в том, что захребетные в состоянии обеспечить себя лошадьми и снаряжением, в документе также не высказывается, что идет несколько в разрез с представлениями о них как о «захребетниках», то есть неимущем зависимом населении.

Следующий эпизод довольно примечателен: в 1700 году присланный из столицы московский дворянин Иван Качанов составил переписные книги захребетных Тюменского уезда и по итогам переписи наложил на них оброк «за пахоту и за владенье земель и сенных покосов и за всякия промыслы и угодыя <...> по рублю по шестнадцати алтын по четыре денги человеку» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8 об.–9]. Но в сентябре 1701 года пришел указ из Сибирского приказа тюменскому воеводе О. Я. Тухачевскому: «Велено на Тюмени про тюменских захребетных татар на которых переписчик Иван Качанов накладывал вновь денежные оброки, розыскать о всех в правду, а покамест по тому розыску указ учинен будет и на тюменских татар, которых Иван Качанов написал захребетными новонакладного оброку править не велено» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 9 об.]. В другом документе в дополнение к цитированию этого указа из Сибирского приказа отмечается: «До нынешнего 709 году ноября до 15 числа ис Тобольска указу на Тюмень не прислано» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 40]. Достаточно странно — государство отказывается от взимания налогов, к тому же вполне законно наложенных: люди не платят ясак или оброк, не несут военной службы, но при этом владеют пахотными землями и сенными покосами. Более того, захребетные владели «звериными, и птичьими и рыбными промыслы, и хмелевыми и всякими угодыя с ясашными и с своею братьею захребетными татары владеют обще» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8 об.; д. 1725, л. 23 об., 39 об., 49 об., 53 об., 61 об.]. Иначе говоря, захребетные наравне с ясачными еще и обладали вотчинным правом на угодыя. Ситуация не очень понятная: если «с тех вотчин они, служилые татаровя, служат нашу Великого Государя службу, а ясашные пащут пашню и ясак платят» [ПСЗ-1, т. II, с. 175—176], то захребетные ни службы не несли, ни ясака не платили. При этом в индивидуальном порядке (как служилые) владели пашенными и покосными землями и коллективно, вместе с ясачными, — вотчинными угодыями. И совсем непонятно то, что государство не хочет брать с этих людей оброк и требует «розыскать о всех в правду» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 9 об.] Эта странность находит свое объяснение, если мы обратимся к информации о замещении выбывших по старости или в связи со смертью служилых татар.

3. Захребетные и служилые татары

В 1702 году умирает служилый татарин Бизияк Кызылов, а в его оклад просится его родной брат «захребетной татарин Оксарык Кызылов» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8]. В 1708 году Айтык Айтяков попросил освободить его от службы по старости, а вместо него взять в его оклад родного брата Курмаша Айтякова. По справке оказалось, что Курмаш вместе с еще одним родным братом, Меретом Айтяковым, числятся в захребетных татарах [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1726, л. 48—50]. В 1709 году вместо умершего служилого татарина Ашира Досаева в службу был принят сродный брат, захребетный татарин Чигир Шелеев [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 39—40, 43—44]. В 1710 году Мектыш Алташев попросил освободить его от службы по старости, а на его оклад принять его родного брата Ненечика Алташева, а этот брат, согласно выписке из переписных книг Ивана Качанова, «звериными, и птичьими и рыбными промыслы, и хмелевыми и всякими угоды с яшашными и с своею братьею захребетными татары владеет обще» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 23—26]. То есть Ненеч Алташев тоже был захребетным татаринном. Наук Кунтуаров просил поверстать на его место племянника, захребетного Каскаринских юрт Ишима Туякова [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 49—50]. Тюнюка Кочамгулова сменил его брат, захребетный Енбаевых юрт Сайтык Кочамгулов [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 53—55]. Служилый татарин Казаровых юрт Розбахты Бичиков попросил принять на службу вместо себя сына Кобьяка [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 61—62]. Примеры можно продолжить: почти все преемники служилых татар по службе в начале XVIII века — захребетные татары, по крайней мере, в тех документах, которые нам удалось просмотреть. Или же такой случай: в 1725 году захребетный Итпала Бакшаев подал челобитную об избииении его родного брата, конного казака Тлеумбета Бакшаева, жили они оба в Акиярских юртах [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1739, л. 21—21 об.] То есть и в данном случае родной брат служилого татарина числился в захребетных татарах.

Подтверждение написанному выше мы находим и в документах, касающихся перевода захребетных в ясак в 1730-х годов. Тюменские захребетные татары писали в челобитной в июле 1733 года: «1732 г. <...> по указу вашего императорского величества велено положить в ясак захребетных, которые никаких податей не платят и служеб не служат и впредь в слжбу определять их не надлежит. А у нас, нижеименованных, рабов вашего императорского величества деды и отцы и братья, и племянники тако ж мы, рабы ваши служили вашему императорскому величеству всякие службы...» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 2185, л. 14]. Дальше челобитчи-

ки перечисляют службы, которые несли их предки, родственники и они сами. А затем следует пояснение Тюменской воеводской канцелярии, что в 1733 году в октябре был получен указ из Тобольской губернской канцелярии, где говорилось: «Тюменских служилых татар, детей их, которыми на место отцов своих умерших определяться в службу годных, на которых подводной гоньбы не было, в ясак не класть. А родственников их, у которых отцы в службе не были и жалованья не получали, и они не в службе всех положить в ясак безопходно. Так же которые в службе быть не годны, хотя и отцы их служили по тому ж в ясак всех положить. А которые татара служили в казачьей службе и оставлены за старостью и за увечьем от службы и таких в ясак не класть, понеже в прошлом 1725-м году июня 9 дня в указе блаженные и вечностойныя <...> императрицы Екатерины Алексеевны <...> ис правительствующего сената и при том в резолюции в пятом пункте написано: объявленных в доношении князя Сонцова-Засекина служилые и захребетные татара и бухарцы, какия службы служат, а которые службы не служат впредь в службу определять их не надлежит, переписать с летами и положить на них ясак с осьмнатцати лет по полтине на человека» [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 2185, л. 17].

Таким образом, группу захребетных татар Тюменского уезда составляли родственники служилых татар, причем родственники близкие, чем и объясняется освобождение их от податей вплоть до 1730-х годов — эта группа служила своего рода резервом для пополнения страты служилых татар. При этом в случае необходимости захребетные могли быть привлечены для каких-то разовых военных акций без поверстания в служилые и без выплаты жалованья. Скорее всего, такая же структура была и в других уездах Западной Сибири, где существовали группы служилых и захребетных татар, но возможны нюансы, которые можно увидеть лишь при работе с документами по конкретным уездам.

За историю существования тюменских служилых (юртовских) татар один раз было осуществлено существенное расширение их состава — в 1645 году, на основании челобитной, последовал царский указ, в котором говорилось: «И мы тюменских юртовских служилах татар пожаловали, велели тех дети и братья и племянников к ним, старым тюменским татаром, к семидесяти пяти человеком в прибавку взяв с Тюмени в Тоболеск в нашу службу поверстати тобольским стольнику и воеводам князю Михаилу Темкину-Ростовскому с товарищи, которые б были добры и в нашу службу их стало, а оклады им нашего жалованья велено учинить, разобрав на три статьи: первой статье по пяти рублей, другой статье по четыре рубли, третей по три рубли человеку. И наша грамота

о том в Тоболеск к стольнику и воеводам, ко князю Михаилу Темкину-Ростовскому с товарищи послана. А как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тюменских юртовских служилых татар детей, братью и племянников тритцать пять человек для верстанья с Тюмени в Тоболеск отпустил, а как тех тюменских юртовских татар детей, братью и племянников в Тобольску поверстают и на Тюмень их ис Тобольска пошлют, и ты б им велел на Тюмени нашу службу служить и наше жалованье давать против сего нашего указа по тобольскому верстанью с старыми тюменскими юртовскими татары в ряд» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 111—111 об.] Таким образом, часть захребетных татар Тюменского уезда в 1645 году была поверстана в служилые, общее число которых было доведено до 110 человек, но больше подобного не повторялось.

На самом деле указания на то, что захребетные татары являлись близкими родственниками татар служилых, есть и в давно опубликованных материалах. В сборнике А. Титова «Сибирь в XVII веке» приводится «Роспись сибирским городам и острогам», где в качестве населения, отправляющего ямскую гоньбу, часто упоминаются захребетные татары. Но для нас важнее одно примечание в тексте этого документа: «А гоняют из Тобольска ямскую гоньбу <...> тобольские захребетные татаровя на четыре дороги: на Тюмень, на Березов, на Тару, на Пелым; да им же помогают гонять тобольские служилые татаровя, потому что у них живут в захребете дети их и братья, и племянники» [Титов, 1890, с. 19]. Но подобная фраза сама по себе, без подкрепления дополнительными материалами, вполне могла быть воспринята как признание того, что какую-то (необязательно большую) часть захребетных составляла близкая родня служилых татар.

Небольшое дополнение по поводу «гонимых татар». С. В. Бахрушин полагал: «Отказавшись от объясничания всех захребетных татар, правительство зато использовало их для организации ямской гоньбы и перевело значительную часть их в разряд “гонимых татар”, тем самым изъяв их изпод власти их служилых собратьев. Тяжесть подводной повинности привела к тому, что в 1630 году тюменские гонимые татары ходатайствовали о переводе их в ясак, ходатайство их было удовлетворено, ямская повинность была возложена на русских ямщиков, а сами они слились с ясачным населением» [Бахрушин, 1955, с. 171]. З. А. Тычинских уточняет, что тюменские служилые татары в 1625 году попросили переложить подводную повинность на ясачных Иленской волости [Тычинских, 2010, с. 70]. Как объясняли сами татары Иленской волости: «в прошлых де годах, по 132 год платили они государев ясак, а со 132 году при боярине и воеводе, при князе

Юрье Яншеевиче Сулешеве вместо тюменских ямских охотников велено им, ленским ясашным людям, Государеву ямскою гоньбу гонять, а ясашного хлеба с них иметь не велено. И во 138 год [л. 139 об.] при воеводе при Прокопье Измайлове били де они челом Государю, чтобы Государь их пожаловал, велел от ямские гоньбы отставить потому, что им де ямская гоньба не за обычай, и от той де они ямские гоньбы обнищали, стали бедны, а вместо ямские гоньбы велел им свой Государев ясак платить мяхкою рухлядью против кынырских и бачкурских ясашных людей: женатых с человека по цене против трех рублей десяти алтын, а холостых против рубля двадцати одного алтына четырех денег. И по Государеву указу, и по грамоте, и по их, ясашных людей, челобитью, от ямские гоньбы они отставлены, а велено с них Государев ясак иметь против кынырских и бачкурских ясашных людей мяхкою рухлядью» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 139]. Таким образом, группа гонимых татар просуществовала всего пять лет и составляли ее в основном не захребетные, а ясачные татары.

Сейчас, когда мы располагаем достаточно широким набором источников, можно уверенно утверждать, что группа захребетных татар формировалась не за счет «чужеродцев» и обедневших родственников служилых. Ее основу составляла самая близкая родня служилых татар: дети, братья, племянники. Захребетные фактически представляли собой кадровый резерв пополнения выбывших служилых татар, чем и объясняется их льготное положение. Захребетных татар, вместе со служилыми, следует отнести к привилегированной группе тюркского населения, и значение их названия довольно слабо соотносится с понятием «захребетник». Хотя происхождение у этих обозначений, безусловно, общее, ведущее свое начало от понятия «находиться за хребтом», то есть под защитой, опекой. Формирование категории захребетных татар — это своеобразный компромисс между родоплеменной знатью тюркского населения Тюменского, Тобольского, Тарского уездов и правительством Московского государства. Государству не требовались служилые татары в большом количестве, но обойтись без них также было сложно. Поэтому количество служилых было ограничено, но их родня получала статус «захребетных» и освобождалась от уплаты ясака. Даже после обложения ясаком основной массы захребетных татар они оставались достаточно привилегированной группой, поскольку размер их ясачного обложения составлял всего 50 коп. с человека. Напомню, что уже в середине XVII века ясак с одного семейного ясачного татарина Кынырского городка и Бачкурской волости в денежном эквиваленте составлял 3 руб. 30 коп. [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 139 об.]

4. Служилые, захребетные и ясачные татары

Обращает на себя внимание тот момент, что захребетные татары вместе с ясачными владели охотничьими, рыбными угодьями, то есть вотчинами. Это свидетельствует о том, что изначально служилые, захребетные и ясачные татары относились к одним и тем же сообществам / улусам, составляя разные их страты. Точнее, служилые и захребетные изначально относились к одной категории служилой знати и были разделены на две группы уже в рамках Московского государства. Подтверждение того, что в Тюменском уезде служилые, захребетные и ясачные татары составляли разные страты в составе улусов / волостей, можно найти в разных документах. Как писал в челобитной тобольский служилый татарин Аvezбакай Кульмаматов: «а в прошлых же де годах владели тюменские служилые и ясачные татаровя Шугур Майтмасов с товарищи вотчинными землями на Тоболе реке пониже Исецкого устья с верхнюю сторону с речки Кунтуля до речки Бачанки и до реки Чакчи по Майре речке по вершине болота с городовую сторону Тюмени, а по меже Чекчи до Камарья бугра и против Чекчи речки на другой стороне Тоболу реки бор, а ныне те тюменские ясачные татаровя Иртычко Чюрин тою пашенною землею Бурубкою озером вверх по Тоболу реке за Тарханским острогом и санными покосы и озерными и рыбными ловли и всякими угодья подле Бачанки речки на Тоболе реке поступились ему Авазбакею» [ГАПК, ф. 316, оп. 1, д. 109, л. 72]. Шугур Майтмасов — один из сыновей Майтмаса Ачекматова, которые в 1649 году получили подтверждение прав на земли, принадлежавшие их деду и отцу «на Тоболе реке, пониже Исетского устья» [ДАИ, т. III, № 51]. Из челобитной Кульмаметова следует, что служилые и ясачные татары выступали как один коллективный собственник вотчинных земель. Можно вспомнить о том, что Майтмас Ачекматов был одним из местных «князцов», оказавших сопротивление войску Ермака близ устья р. Туры [Сибирские летописи, 1907, с. 322], а уже с начала основания Тюмени он на русской службе и в первой трети XVII века (по крайней мере, с 1606 по 1618 гг.) — голова тюменских юртовских татар [Бахрушин, 1955, с. 164].

Приведу фрагмент еще одного документа — царской грамоты, направленной туринскому воеводе Е. Пятаго в августе 1678 года, — который перекликается с цитированным выше материалом: «Тюменские де служилые да ясачные татаровя владели изстари ж вотчинными же землями на Тоболе реке... а с тех вотчин они, служилые татаровя, служат нашу Великого Государя службу, а ясачные пашут пашню и ясак платят» [ПСЗ-I, т. II, с. 175—176]. В челобитной Майтмаса Ачекматова, датированной 1618 годом, гово-

рится о служилых и ясачных людях Терсяжской волости Тюменского уезда [Миллер, т. II, с. 283—284].

Мы не можем утверждать, что все служилые и захребетные татары Тюменского уезда жили в юртах вместе с ясачными, но вполне можем предположить, что таких было большинство. По крайней мере, захребетные относились к тем же волостям, что и ясачные. Есть и более ранние документы, подтверждающие это. Например, в царской грамоте в Тюмень, датированной 1616 годом, говорится: «Били нам челом Терсяжкия волости ясачные татаровя Енбай Коянтурин, да Кынырские волости ясаул Яныбек, да Кобычина городка ясаул Кобыч, да Обухова городка Щербак Обухов и во всех товарищев своих ясачных татар и захребетников место» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 61]. Из документа понятно, что захребетные если не проживали, то числились вместе с ясачными татарами. Приведу еще фрагмент из царской грамоты тюменскому воеводе И. А. Львову (март 1645 года): «Били нам челом сибирские тюменские юртовские служилые татаровя Мугаш Матмасов, Вакутунай Алашугунов и в товарищех своих, тюменских юртовских татар семидесят пять человек место. А сказали: служат де они на всякия наши службы, и ездят на отъезжие караулы с русскими людьми беспрестанно, а их же де посылают к Ямышеву озеру по соль по сороку человек, а городе их оставаетца с есаулом и с жожами по тритцати по пяти человек. А ныне к Тюмени прикочевали многие наши изменники коламацкие люди, а кочуют от Тюмени и зверуют по Тоболу и по Исете реке в их угодых и в вотчинах, и теми их угоды и вотчинами завладели. И оборонитца им от тех наших изменников, от колмацких людей некем, а которые де у них есть дети их и братья, и племянники, и с нашу их со всякую службу будет. И те де их дети и братья и племянники скитаютца бес приюту...» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 110 об.—111]. Из текста следует, что родственники тюменских служилых татар жили вовсе не в Тюмени, а в селениях в своих вотчинных землях по Тоболу и Исети, а скорее всего и по Пышме и Туре — просто в данном случае упоминались именно те территории, которые оказались под ударом во время набега калмыков. Можно сопоставить этот текст с распросными речами тюменских ясачных татар 1653 — (7162) гг.: «И кочуют калмыцкие люди и Кучюмовы внучата Тюменскава уезду блиско, днища в дву и в трех, и зверуют по которым местам преж сего они, ясашные люди, зверовали и ясак добывали — по Ишиму, и по Тоболу, и по Исете, и по иным речкам, и в степе, и по лесом. И они, ясашные люди, по тем местам зверовать ходить не смеют потому, что их на зверовьях калмыцкие люди Кучюмовы внучата грабят и побивают, и в полон емлют. И оттого они, ясашные люди оскудали, стали без животов, и бес

промыслов» [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 170—170 об.] Понятно, что речь в двух цитированных документах идет об одних и тех же территориях.

Наконец, в цитированных выше документах о замене на службе служилых татар захребетными родственниками приведены названия некоторых юртов, где жили эти захребетные: Акиярские, Казаровы, Ембаевы, Каскаринские. Кроме этого, захребетные жили в Бешкильских и Тармакских юртах [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 2189, л. 46, 69], Асланинских юртах [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1771, л. 39]. В этих же юртах жили и ясачные татары [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 881, 885, 911].

Очевидно, основная часть служилых татар Тюменского уезда представляла собой социальную верхушку тех улусов периода Сибирского ханства, которые после вхождения Сибири в состав Московского государства были трансформированы в ясачные волости. «Черное» население этих улусов сохранило статус ясачных людей, а часть родоплеменной знати получила статус «служилых татар». Полагаю, что далеко не все представители знати вошли в эту страту, поскольку численность групп служилых татар определялась в первую очередь потребностями и возможностями государства.

5. Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что считать результаты небольшого исследования, представленного вашему вниманию, абсолютно новыми было бы совершенно неверно. Они представляют собой развитие и дополнение некоторых положений исследователей, которые были процитированы в тексте статьи. Напомню, что выводы касаются в первую очередь территории Тюменского уезда — в Тобольском, Томском или Тарском уездах могла быть своя специфика формирования сословных групп татарского населения.

Как уже упоминалось, предшественники полагали, что в состав захребетных татар входили обедневшие родственники татар служилых и пришлые люди. При этом статус самой группы ассоциировался с «захребетниками» Европейской России (русских уездов). Мы можем достаточно уверенно говорить, что в случае с захребетными Тюменского уезда речь идет не об обедневших родственниках, оказавшихся в экономической зависимости от своей служилой родни, а о братьях, сыновьях, племянниках служилых татар, которые: (1) являлись владельцами личных пахотных и сенокосных угодий (кроме тех захребетных, кто входили в нераздельные семьи служилых татар и пользовались их (служилых) пашнями и покосами); (2) представляли собой резерв для набора в служилые татары вплоть до 1730-х годов, когда практически все захребетные были положены в ясак,

за исключением сыновей служилых татар, которые должны были сменить отцов на службе; (3) оставались в более выгодном положении по сравнению с основной массой ясачного населения даже после обложения ясаком основной массы захребетных татар, поскольку размер ясака у них составлял всего 50 коп. с человека.

Всё перечисленное выше позволяет утверждать, что захребетные татары являлись привилегированной группой тюркского населения наряду со служилыми. Выявленные материалы дают нам возможность несколько скорректировать наши представления о структуре тюркского населения Тюменского уезда. В частности, в развитие тезиса, высказанного С. В. Бахрушиным и З. А. Тычинских, мы можем констатировать, что основная часть служилых и захребетных татар представляла собой верхнюю страту местных родоплеменных сообществ / улусов, которые после вхождения Сибири в состав Московского государства были трансформированы в волости. При этом служилые, захребетные и ясачные татары вместе являлись коллективным владельцем вотчинных угодий каждой волости, то есть представляли собой единые родоплеменные группы.

Источники и принятые сокращения

1. ГАПК — *Государственный архив Пермского края*. Ф. 316. Пермское наместническое правление. Оп. 1. Д. 109. Дело о рассмотрении прошений купца города Тары М. Возмилова о возмещении ему убытков, понесенных с киргизскими племенами и татарского старшины мурзы Сабана Кулмаметова о награждении его с братьями, детьми и племянниками офицерскими чинами.

2. ГАО — *Государственный архив Тюменской области*.

Ф. И-47 — Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 1722. Челобитные разных лиц. 1697 г.

Ф. И-47 — Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 1723. Книга записная челобитных. 1700—1701 гг.

Ф. И-47 — Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 1725. Сборник челобитных.

Ф. И-47 — Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 1739. Сборник челобитных. 1723—1725 гг.

Ф. И-47 — Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 2185 — Указы Тобольской губернской канцелярии, выписки из журналов воеводской канцелярии, ведомости о сборе ясака с татарского населения, о приписке в ясашный оклад, об освобождении от ясака. 1731—1732 гг.

3. ДАИ — *Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией*. — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1848. — Т. III. — 553 с.

4. ПСЗ-I — *Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года : [первое собрание (1649—1825)]* : в 45 томах. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения собственной Его Императорского величия канцелярии, 1830. — Т. II : 1676—1688. — 1830. — 978 с.

5. *Сибирские летописи* : издание императорской Археографической комиссии. — Санкт-Петербург : Типография Скороходова, 1907. — 465 с.

6. СПФ АРАН — *Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук*. Ф. 21. Миллер Герард-Фридрих (Федор Иванович) (1705—1783), историк, академик, конференц-секретарь Академии наук. Оп. 4. Д. 8.

Литература

1. *Бахрушин С. В.* Служилые татары в XVII в. / С. В. Бахрушин // Научные труды. Т 3 : Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 2 : История народов Сибири в XVI—XVII вв. — Москва, 1955. — С. 153—175.

2. *Буцинский П. И.* Заселение Сибири и быт ее первых насельников / П. И. Буцинский. — Харьков, 1889. — 353 с.

3. *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. — Москва : Академия наук СССР, 1960. — 623 с.

4. *Корусенко С. Н.* Социальная стратификация и этнический состав тюркоязычного населения Среднего Прииртышья в начале XVIII в. (по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г.) / С. Н. Корусенко // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4/2 — С. 107—114.

5. *Корусенко С. Н.* Татары Сибири в источниках XVII—XX вв. : этнословенные штудии / С. Н. Корусенко // Азиатская Россия : люди и структуры империи : сборник научных трудов. — Омск : Полиграфический центр КАН, 2016. — С. 144—155.

6. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература, 2000. — Том II. — 796 с.

7. *Титов А.* Сибирь в XVII веке : сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях / А. Титов. — Москва, 1890. — 250 с.

8. *Томилов Н. А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. / Н. А. Томилов. — Томск : ТГУ, 1981. — 276 с.

9. *Тычинских З. А.* К вопросу о категории захребетных татар / З. А. Тычинских // Этнологические исследования в Татарстане. — Казань : Изд-во ЯЗ ; Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. — Вып. V. — С. 110—117.

10. *Тычинских З. А.* Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.) / З. А. Тычинских. — Казань : ФЭН, 2010а. — 288 с.

11. *Тычинских З. А.* Социальная структура сибирско-татарского населения в конце XVI — начале XVII вв. / З. А. Тычинских // Средневековые тюрко-татарские государства. — 2012. — № 4. — С. 144—148.

Zakhrebetnyye Tatars in Tyumen District of 17th — First Third of 18th Century¹

© Samigulov Gayaz Khamitovich (2017), orcid.org/0000-0002-4695-5633, PhD in History, senior research scientist, Scientific and Research Educational Centre of Eurasian Studies, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia), gayas_@mail.ru.

One of the unsolved problems of history of the Turkic population of Western Siberia is considered about the group of Zakhrebetnyye Tatars. It is noted that almost all researchers used in relation to the population the word *zakhrebetnik*, which for this period refers to dependent people, who did not have their own farms and worked and subsisted by other people's yards. The novelty of the research is seen in the introduction into scientific circulation the new materials relating to various caste groups of Tatars of the Tyumen district. These materials allow to make different interpretation of the nature of Zakhrebetnyye Tatars. It is proved that in the Tyumen district most of Zakhrebetnyye Tatars were close relatives of serving Tatars (their brothers, sons, nephews) and were a personnel reserve for substitution of serving relatives who retired from service of old age or in death. It is reported that Zakhrebetnyye Tatars owned — individually — arable and hay lands, and — in conjunction with Yasak Tatars — were the collective owners of patrimonial lands: hunting, fishing, hop, etc. It is emphasized that in this case Zakhrebetnyye Tatars were exempt from paying tribute until 1730-ies and were in fact privileged group of the population.

Key words: social class group; Tatars; Tyumen district.

Material resources

DAI — *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym Arkheograficheskoy komissiiy.* 1848. Sankt-Peterburg: Tipografiya Eduarda Pratsa. III. (In Russ.).

GAPK — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya.* F. 316. Permskoye namestnicheskoye pravleniye. Op. 1. D. 109. Delo o rassmotrenii prosheniya kuptsa goroda Tary M. Vozmilova o vozmeshchenii emu ubytkov, ponosennykh s kirgizskimi plemenami i tatarskogo starshiny murzy Sabana Kulmame-tova o nagrazhdenii ego s bratyyami, detmi i plemennikami ofiterskimi chinami. (In Russ.).

GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti.*

F. I-47 — Tyumenskaya voyevodskaya kantselyariya. Op. 1. D. 1722. Chelobitnyye raznykh lits. 1697 g.

F. I-47 — Tyumenskaya voyevodskaya kantselyariya. Op. 1. D. 1723. Kniga zapisnaya chelobitnykh. 1700—1701 gg.

F. I-47 — Tyumenskaya voyevodskaya kantselyariya. Op. 1. D. 1725. Sbornik chelobitnykh.

F. I-47 — Tyumenskaya voyevodskaya kantselyariya. Op. 1. D. 1739. Sbornik chelobitnykh. 1723—1725 gg.

¹ The article is supported by the Government of RF (Decree № 211 of 16.03.2013), agreement № 02.A03.21.0011.

- F. I-47 — Tyumenskaya voyevodskaya kantselyariya. Op. 1. D. 2185 — Ukazy Tobolskoy gubernskoy kantselyarii, vypiski iz zhurnalov voyevodskoy kantselyarii, vedomosti o sbore yasaka s tatarskogo naseleniya, o pripiske v yasashnyy oklad, ob osvobozhdenii ot yasaka. 1731—1732 gg. (In Russ.).
- PSZ-I — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii: sobraniye pervoye (1825—1881)*. 1830. Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoy Ego Imperatorskogo velichiya kantselyarii. II. (In Russ.).
- Sibirskiy letopisi*. 1907. Izdaniye imperatorskoy Arkheograficheskoy komissii. Sankt-Peterburg. 465. (In Russ.).
- SPF ARAN — *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk*. F. 21. Miller Gerard-Fridrikh (Fedor Ivanovich) (1705—1783), istorik, akademik, konferents-sekretar' Akademii nauk. Op. 4. D. 8. (In Russ.).

References

- Bakhrushin, S. V. 1955 Sluzhilye tatory v XVII v. In: *Nauchnye trudy, 3: Izbrannyye raboty po istorii Sibiri XVI—XVII vv, 2: Istoriya narodov Sibiri v XVI—XVII vv*. Moskva. (In Russ.).
- Butskinskiy, P. I. 1889. *Zaseleniye Sibiri i byt yeya pervykh naselnikov*. Kharkov. (In Russ.).
- Dolgikh, B. O. 1960. *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v*. Moskva: Akademiya nauk SSSR. (In Russ.).
- Korusenko, S. N. 2008. Sotsialnaya stratifikatsiya i etnicheskoy sostav tyurkoyazychnogo naseleniya Srednego Priirtysh'ya v nachale XVIII v. (po materialam Dozornoj knigi Tarskogo uyezda 1701 g.). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4/2: 107—114. (In Russ.).
- Korusenko, S. N. 2016. Tatory Sibiri v istochnikakh XVII—XX vv.: etnosolovnyye shtudii. In: *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii: sbornik nauchnykh trudov*. Omsk: Poligraficheskij tsentr KAN. (In Russ.).
- Miller, G. F. 2000. *Istoriya Sibiri*. Moskva: Vostochnaya literatura, II. (In Russ.).
- Titov, A. 1890. *Sibir' v XVII veke: sbornik starinykh russkikh statey o Sibiri i prilozheniy k nej zemlyakh*. Moskva. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. 1981. *Tyurkoyazychnoye naseleniye Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI—pervoy chetverti XIX v*. Tomsk : TGU. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. 2011. K voprosu o kategorii zakhrebetnykh tatar. In: *Etnologicheskoye issledovaniya v Tatarstane*. Kazan': Izd-vo YaZ; Institut istorii im. Sh. Mardzhani. V. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. 2010a. *Sluzhilyye tatory i ikh rol v formirovanii etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII—XIX vv)*. Kazan': FEN. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. 2012. Sotsialnaya struktura sibirsko-tatarskogo naseleniya v kontse XVI — nachale XVII vv. *Srednevekovyye tyurko-tatarskie gosudarstva*, 4: 144—148. (In Russ.).